

Экзаменационные листы с результатами промежуточной аттестации, словно сухие опавшие листья, разлетелись по всем уголкам класса. Су Ваньвань устала на свою двадцать вторую строчку в общем рейтинге, кончиками пальцев задумчиво поглаживая край бумаги.

Этот результат был на двадцать пять позиций выше, чем в прошлом семестре, но её взгляд невольно сместился вправо — напротив имени Чжан Кэсинь красовалась режущая глаз сто тридцать восьмая строчка, что означало падение на шестьдесят семь мест.

— Как же так... — донёсся с задней парты голос Чжан Кэсинь, в котором отчётливо слышалась дрожь. — Я ведь всё сдала, у меня же проходные баллы...

— Не переживай, — Линь Юэ равнодушно разглядывала свой маникюр. — Чжоу Чэнь тоже скатился вниз. Это называется разделять и радость, и горе.

Чэнь Юйцин поправила очки:

— Согласно анализу данных, Чжоу Чэнь опустился на тридцать одну позицию, что гораздо меньше, чем твои шестьдесят семь. К тому же...

— К тому же что? — Чжан Кэсинь резко подняла голову.

— К тому же его мама работает в управлении образования, — перебила её Линь Юэ. — Даже если он провалится, это ничего не значит.

Су Ваньвань обернулась и увидела, что глаза Чжан Кэсинь уже покраснели. Она только хотела что-то сказать, как с кафедры раздался голос классного руководителя, учителя Ли:

— Со следующей недели все, кто не вошёл в топ-50 по успеваемости, обязаны посещать дополнительные занятия после уроков.

Лицо Чжан Кэсинь мгновенно стало белым как мел — это означало, что она больше не сможет приходить на тренировки по баскетболу, где играл Чжоу Чэнь.

Прозвенел звонок, и Чжан Кэсинь первой вылетела из класса. Линь Юэ и Чэнь Юйцин переглянулись и поспешили за ней. Су Ваньвань осталась стоять на месте, сжимая в руке скомканный лист с результатами, на котором остались следы слёз Чжан Кэсинь.

В пятницу дождь начался внезапно и обрушился стеной. Су Ваньвань стояла у школьных ворот под зонтом и увидела Чжан Кэсинь, которая стояла под проливным дождём совершенно одна, насквозь промокшая, похожая на брошенного щенка.

— Кэсинь! — она подбежала и укрыла подругу зонтом. — Ты чего...

— Он отказал мне, — голос Чжан Кэсинь звучал пугающе пусто. — Сказал... сейчас главное — это учёба.

Капли дождя стекали по её прядям, смешиваясь со слезами, и извилистыми ручейками бежали по лицу. Су Ваньвань только сейчас заметила, что та сегодня специально нарядилась и надела то самое светло-голубое платье, которое теперь насквозь промокло и пошло пятнами.

— Пойдём в общежитие, — Су Ваньвань сняла куртку и накинула ей на плечи, но та с силой оттолкнула её.

— Не лезь не в своё дело! — внезапно взорвалась Чжан Кэсинь. — Ты ведь давно знала, правда? Ты и Чжао Миньюань... вы...

Су Ваньвань опешила:

— При чём тут я и Чжао Миньюань?

— Чжао Миньюань — лучший друг Чжоу Чэня! — голос Чжан Кэсинь дрожал и ломался под дождём. — Он наверняка давно всё рассказал Чжоу Чэню... поэтому он и...

— Кэсинь! — Линь Юэ и Чэнь Юйцин появились из ниоткуда и схватили потерявшую самообладание подругу. Линь Юэ с укоризной посмотрела на Су Ваньвань: — Как ты могла оставить её мокнуть под дождём одну?

Су Ваньвань открыла рот, но не смогла произнести ни слова. Дождь усиливался, намочив ей брюки и кроссовки. Она смотрела на удаляющиеся спины трёх подруг, которые шли под одним зонтом, и вдруг осознала, что уже давно не стояла с ними под одним куполом.

Когда они вернулись в общежитие, Чжан Кэсинь уже переоделась в сухое, и теперь Линь Юэ с Чэнь Юйцин сидели рядом, утешая её. Су Ваньвань молча повесила мокрую куртку на балконе, прислушиваясь к обрывкам разговора за спиной.

— Чжоу Чэнь сказал... что всегда считал меня только младшей сестрой...

— Подонок! — возмутилась Линь Юэ. — Завтра же пойду к их классу и устрою ему разборки!

— Согласно моим наблюдениям, — хладнокровно проанализировала Чэнь Юйцин, — Чжоу Чэнь в последнее время действительно намеренно тебя избегает. В прошлую пятницу он специально закончил тренировку на полчаса раньше, а в понедельник на групповых занятиях попросил перевести его в другую группу...

Су Ваньвань тихо прикрыла балконную дверь и принялась развешивать мокрые вещи. Звук

капель, падающих на кафель, был пугающе похож на тот самый дождливый вечер — только теперь некому было укрыть её зонтом.

В понедельник утром в классе было особенно шумно. Когда Су Ваньвань вошла, она увидела, как Линь Юэ вместе с культурным организатором класса Лю Сюань вместе смотрят что-то в телефоне и залиvisto смеются. Чжан Кэсинь, хотя глаза у неё всё ещё были опухшими, уже сидела в окружении других девочек, выслушивая их гневные речи о преступлениях Чжоу Чэня. Даже вечно держащаяся особняком Чэнь Юйцин что-то обсуждала с представителем по физике.

— Ваньвань! — Линь Юэ подняла голову, увидела её и помахала рукой. — Почему ты не пришла на вечеринку в выходные? Мы прождали тебя полчаса!

Су Ваньвань замерла:

— Какая вечеринка?

— В чате же писали, — Линь Юэ подмигнула. — В субботу устраивали вечеринку в честь освобождения Кэсинь от статуса одиночки.

Су Ваньвань только теперь вспомнила, что давно поставила этот чат на беззвучный режим. Она открыла историю сообщений и увидела, что среди девяноста девяти непрочитанных действительно было уведомление о встрече. Оно пришло в субботу в три часа дня, когда она вместе с Чжао Миньюанем в библиотеке готовилась к дебатам.

— Простите, я не видела...

— Ничего страшного! — Чжан Кэсинь подошла и взяла её под руку. — Ты навсегда останешься нашей лучшей подругой! Кстати, на следующей неделе у Лю Сюань день рождения, обязательно приходи!

Су Ваньвань посмотрела на покрасневшие глаза Чжан Кэсинь и её натянутую, спокойную улыбку, и вдруг почувствовала, что эта девушка стала ей совершенно чужой. Когда эта когда-то беззаботная хохотушка научилась скрывать следы слёз косметикой? И когда она успела стать такой близкой подругой с Лю Сюань?

— Постараюсь, — тихо ответила она, скользнув взглядом по новенькому браслету на запястье Чжан Кэсинь — это была дешёвая копия от Сваровски, точно такую же на прошлой неделе носила Лю Сюань.

Прозвенел звонок, и Су Ваньвань вернулась на своё место. Чжао Миньюань уже сидел там, разбирая конспекты с прошлого урока. Он поднял на неё взгляд, словно хотел что-то сказать, но промолчал.

— Что случилось? — спросила Су Ваньвань.

— Чжоу Чэнь... — Чжао Миньюань понизил голос. — Он просил передать, что ему очень жаль.

Су Ваньвань опешила:

— Почему он должен извиняться передо мной?

Чжао Миньюань поправил очки:

— Он сказал... что не думал, будто Чжан Кэсинь так сильно заблуждается. На самом деле он давно...

— Давно что?

— Давно любит другую, — почти шёпотом ответил Чжао Миньюань. — Это Лю Сюань.

Су Ваньвань резко обернулась. Лю Сюань что-то шептала на ухо Линь Юэ, и обе заливались звонким смехом. А Чжан Кэсинь сидела рядом, ничего не замечая и пролистывая в телефоне их совместные с Чжоу Чэнем фотографии.

В обеденный перерыв на крыше Су Ваньвань в одиночестве ела свой ланч. С тех пор как Чжан Кэсинь призналась в чувствах и получила отказ, их привычное место для обедов захватила компания подруг Лю Сюань. Через металлическую сетку она смотрела вниз и видела, как Линь Юэ, Чжан Кэсинь, Чэнь Юйцин и Лю Сюань сидят в тени деревьев на краю площадки, делясь едой.

Телефон завибрировал. Сообщение от Чжао Миньюаня: Я подготовил материалы для дебатов, положил у тебя в ящике.

Су Ваньвань ответила коротким спасибо и вдруг вспомнила, как на прошлой неделе Чжао Миньюань выручил её — тогда Лю Сюань намеренно нечаянно пролила чай на её тетрадь, и именно Чжао Миньюань молча протянул ей свою запасную.

— Оказывается, мы похожи, — прошептала она сама себе, бессознательно поглаживая пальцами чехол телефона — его подарили ей на прошлый день рождения Чжан Кэсинь и остальные; на нём были нарисованы четыре тесно прижатых друг к другу листочка.

Порыв ветра принёс снизу девичий смех. Су Ваньвань убрала контейнер и покинула крышу. На лестничном пролёте она столкнулась с Чжоу Чэнем, который шёл в одиночестве. Они встретились взглядами и тут же отвели их, словно двое совершенно незнакомых людей.

Вернувшись в класс, Су Ваньвань обнаружила на своей парте записку: Ваньвань, обязательно приходи в выходные! Мы навсегда останемся лучшими подругами! — Кэсинь, Линь Юэ, Юйцин.

Рядом с запиской были нарисованы четыре человечка, держащиеся за руки, только у троих из них были такие же заколки, как у Лю Сюань. Су Ваньвань вложила записку в учебник и вдруг почувствовала, как тяжело стало дышать.

За окном с ветки сорвался лист, закружился в воздухе и в конце концов одиноко упал на землю.

<http://bllate.org/book/18532/1782475>